

"I... Что с нами случилось?"

На фронте Ван Синдуо, уже находившийся под контролем полиции, указал на Цюй Муйина и ее мужа и жену и гневно проклял их.

Но красивое лицо Цю Муйин было бледным, но она была полна страха, не зная, что происходит вообще.

Мастер Цю и другие были одинаково смущены, что, черт возьми, происходит, это только что закончили есть, как так получилось, что полиция была привезена сюда.

Они не совершили никакого преступления, а?

В этот момент подошли несколько полицейских, вытащили нефритовую заколку и спросили: "Эту нефритовую заколку, но вы ее им дали?".

В то время сердце Цю Му Ина было разбито.

Она могла вспомнить, что эта нефритовая заколка, вместе с этой фаэтоновой машиной, была подарена Осенью Мюн Оранж на аукционе.

Но после того, как семья Цю Му Ина похитила этот фаэтон из оранжевой зоны Цю Му, они даже отвезли его в Облачное озеро и в итоге сразу же въехали в полицейский участок, где семья была задержана полицией.

В то время казалось, что это произошло потому, что автомобиль-фаэтон имел неизвестное происхождение и был украден.

Думая об этом, Цю Му Инь должен был начать паниковать, может быть, эта нефритовая заколка тоже была украдена?

"Говори!"

Цю Муйин больше не осмеливался произнести ни слова, но полиция была немного нетерпелива и схватила холодным голосом.

"Товарищ, что-то случилось?"

"Эта нефритовая заколка действительно подарок от нас". Мастер Цю, не зная ситуации, кивнул головой и признался.

"Хех, приятно это признать! Как ты смеешь красть у иностранного друга?"

"Знаете ли вы, что эта нефритовая заколка принадлежит принцессе британской королевской семьи. Дипломатия - дело не маленькое, у вас большие неприятности!"

"Уведите!"

С холодным криком Цю Му Инь и другие были в наручниках и доставлены в полицейский участок.

Группа из четырех человек плюс Ван Синдуо и его жена, которые только что смеялись и шутили за обеденным столом, были прямо взяты в гнездо.

Подобные дела с участием иностранного друга или члена британской королевской семьи, конечно же, полицейский департамент отнесся к ним торжественно.

Поэтому никто из этих людей не пропал без вести, и их всех вернули для расследования.

"Товарищ, для меня ничего нет, да?"

"За что вы меня арестовываете?"

"Они дали мне эту нефритовую булавку."

"Что все это значит~"

.....

Внутри полицейской машины раздался жалкий крик Ван Синдуо, и, наверное, теперь у Ван Синдуо, который хотел ударить по сердцам Цю Му Ина и остальных, он был у него.

Вскоре после того, как их забрали, тонкая фигурка, но тихо появилась здесь.

Этот человек был, конечно, Йе Фан.

После того, как Йе Фан послал Осенний Мю Ён Оранж раньше, он сам вернулся в отель Мэй Ниан снова.

Издеваясь над своей женой, Йе Фан, естественно, не позволил бы им так легко уйти.

"Цю Му Инь, а Цю Му Инь, я все еще должен поблагодарить тебя."

"Если бы не ты, как ассистент, боюсь, я бы действительно попал в неприятности."

Йе Фан покачал головой и слегка засмеялся, пока не задумался о том, как преподать им урок. Но после того, как увидел нефритовую заколку, которую дал ему Цю Му Инь, у Йе Фана тогда появилась идея.

Все эти вещи были подарены осенним Мю Ён Оранжем с аукциона, и сначала Йе Фан не знал, что их происхождение неизвестно, или это аукционный дом позвонил ему и рассказал.

"Прошло столько времени, что я не ожидал, что у Цю Му Инь все еще будет эта нефритовая заколка. Похоже, что урок с того фазтона в прошлый раз был недостаточным. Раз так, давайте преподадим вам еще один урок на этот раз, ребята?"

Йе Фан засмеялся, а потом тоже ушел домой.

На обратном пути, однако, Е Фань даже получил телефонный звонок от Су Юаньшаня.

Он сказал, что завтра будет выставка картин, и хотел бы, чтобы он присутствовал на ней.

"Сяофан", картина Чжан Да Цяня, которую ты ранее купил в "Восемь сокровищ", также будет выставлена. В конце концов, вы купились на это, и я надеюсь, что тогда вы сможете посетить выставку с этой картиной".

"Уверен, что выставка этой картины к тому времени станет сенсацией в мире каллиграфии и живописи Юньчжоу!".

"В конце концов, наш город Юнчжоу, но уже много лет не было работы мастера Чжана Дакяня".

"И твое имя, вместе с этой картиной, также оставит тяжелый след в истории моей выставки картин в Юнчжоу."

Су Юаньшань был настолько воодушевлён, что щедро пригласил Йе Фана.

Однако Йе Фан был в плохом настроении, в конце концов, он не был большим ученым в области каллиграфии и живописи, и тот факт, что он мог видеть подражание картине Чжан Да Цяня до этого, был полностью обусловлен магией Юнь Дао Тяньшу.

Поэтому завтра он извинился за то, что не навещал свою мать в деревне.

Когда Су Юаньшань услышал это, он вздохнул с сожалением: "Ладно, раз уж у тебя нет времени, забудь об этом". В конце концов, сыновье благочестие - это прежде всего хорошее, все равно важно навестить родителей".

"Это так же хорошо, я не пойду завтра на выставку картин, я поеду с тобой навестить твою маму, и в то же время это правильно - говорить о твоём браке с Ксиси."

Услышав это, Йе Фан споткнулся и чуть не упал на землю, в то время как быстро сказал: "Э-э, что, дядя Су, я вдруг вспомнил, что День рождения моей мамы в лунном календаре, я ошибся, так что завтра меня не будет дома. Эта выставка картин, когда она состоится, где это место, я определенно пойду завтра, я определенно пойду~".

.....

После долгого обмена любезностями снова, только после этого Ye Fan повесил трубку и выпустил долгий вздох облегчения.

К счастью, кабинка прошла, иначе, если Су Юаньшань действительно хотел пойти с ним на встречу с матерью, то он действительно не знал, как закончить это позже.

Правда в том, что если ты не мужчина, то ты не мужчина, и ты не мужчина, и ты не мужчина.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на лицо и тело женщины.

Если бы он действительно женился на такой жене, как бы он продержался до конца своей жизни?

"Цю Му Оранжевый, Цю Му Оранжевый, посмотри на проблему, которую ты создал для меня~"

Йе Фан некоторое время горько смеялся без слов. В конце концов, если бы оранжевый Цюй Му не сопровождал Су Си, чтобы выступить перед Су Юаньшань, он, Е Фань, не пропустил бы Су Юаньшань прямо сейчас.

----.

Йе Фан скоро вернулся домой.

Однако, как раз тогда, когда Ye Fan только что открыл дверь и собирался войти в комнату, кто бы подумал, что ароматный ветерок будет бить его, а затем теплый и мягкий нефритовый тело,

которое прыгнуло в руки Ye Fan и обнял его прямо как осьминог.

Теплый и мягкий нефрит в его руках, Ye Fan мог не только чувствовать запах соблазнительного аромата тела в шее женщины в его руках, но и отчетливо чувствовал два салфетки смертельной мягкости перед его груди, когда Ye Fan все тело застыло.

"Сестра Цю, Цзин Цзин так скучает по тебе~"

"Я пришла сразу после того, как услышала, что бабушка выгнала тебя из семьи Цю."

"Гроссмейстер - это слишком!"

"Как он мог быть таким жестоким~"

Из груди Йе Фан пришел возмущенный и нежный голос маленькой девочки.

Это был красивый голос, такой же мягкий, как и ее нежное тело.

"Ты... Вы, ребята?"

Однако, прежде чем Йе Фан смог сказать что-нибудь, за ним пришел испуганный и удивленный шокированный голос оранжевого цвета Цюй Му.

Видя Ye Fan и двое из них обнимают друг друга крепко, осень Му оранжевый, но затем был ослеплен.

"А? Сестра Осень ты?" Лу Вэньцзин поднял ее красивое лицо в это время и моргнул ее большими глазами после того как увидел осенний оранжевый Му перед ней, ясно понимая несколько вещей были неправильными.

Если эта красавица перед ней была ее собственной сестрой Осенью, то эта, которую она держала в руках в это время...

"Кашель"

"Это, сестренка, не пора ли слезть с меня!"

Йе Фан кашлял несколько раз и беспомощно улыбался.

Сразу после этого на его бровях мгновенно вспыхнул пылающий румянец. Потом сквозь облака

раздался острый крик.

"Ах~"

"Плохой человек, негодяй".

<http://tl.rulate.ru/book/41102/957990>